

О «ПОСОБИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА»

Вступительная статья Владимира Попова

В Палестине, в 1934 году, Владимир Филимонович Марцинковский написал одну из своих основополагающих работ – «Пособие при изучении Евангелия от Иоанна». Активное и самоотверженное служение Владимира Филимоновича по линии Христианского Студенческого Движения оставило благотворные следы в душах многих молодых людей. Не менее примечательным и жизненно важным является и то, что свой богатейший опыт работы в молодежных кружках по изучению Библии Марцинковский смог запечатлеть в книге.

Идея написания книги принадлежала Павлу Николаевичу Николаи, основателю евангельского движения среди студентов, ставшему духовным отцом для Владимира Марцинковского.

Идея нашла окончательное воплощение только через 15 лет после ухода Павла Николаи в мир иной, в 1919 году. Николаи, как известно, написал «Пособие при изучении Евангелия от Марка». Первое издание этого «Пособия» вышло анонимно, в 1907 году, в Петербурге. Работа была широко востребована, она выдержала три издания. Последнее, третье издание увидело свет в 1919 году.

Владимир Марцинковский берется за составление учебных комментариев к Евангелию от Иоанна, помня о предложении своего наставника, и, следуя в целом образцу работы Павла Нико-

лаи. По примеру Николаи, он помещает в первой части труда учебно-методический и библиологический материал. Сведения по библиологии, применительно к Евангелию от Иоанна, даны в подробном развернутом изложении. Автор, опираясь на новейшие достижения историко-библейской науки, приводит свод аргументов, подтверждающих подлинность евангельского текста и авторства Иоанна. Содержание Евангелия автор делит на 5 частей. 1. Пролог. – Ин.1, 1-18. 2. Подготовка Христа к открытому служению. – Ин.2, 19-51. 3. Общественное служение Христа. – Гл.2-12. 4. Прощальная беседа Христа с учениками. – Гл.13-17. 5. Страдания, воскресение и явления Христа после воскресения. – Гл.18-21^[1].

В «Пособии» автор представляет 58 уроков. Каждый урок заключает в себе основную мысль и базируется на определенном отрывке. Некоторые слова и словосочетания Марцинковский приводит на языке подлинника – древнееврейском и древнегреческом. Для иллюстрации евангельских истин часто ссылаются на творения русских писателей-классиков.

Составляя правила для совместного кружкового изучения Евангелия, Марцинковский следует по стопам своего учителя. Павел Николаи и Владимир Марцинковский настоятельно предостерегают руководителей и самих кружковцев от увлечения длинными монологами. «Никто в кружке

^[1] Марцинковский В.Ф. Пособие при изучении Евангелия от Иоанна. Корнталь: Свет на Востоке. Б.г. – С.23.

не должен говорить долго, чтобы не надоест другим»^[2], — советует Николай. На том же настаивает и Марцинковский. «Хорошо, когда все присутствующие читают в круговую по одному стиху, — замечает он. —

Руководитель также должен избегать длинных речей, особенно учительного тона, должен регулировать беседу, поощрять ее вопросами»^[3]. Методико-педагогические рекомендации Николаи и Марцинковского актуальны и для нашего времени. Жизнь показывает, что наиболее плодотворным является обучение в форме живого диалога учителя и учеников.

«Пособие», главным образом, ориентировано на молодежную аудиторию. И это вполне объяснимо. Ведь, Владимир Филимонович был призван к духовной работе с теми, кто вступает на стезю взрослой жизни. Его верность этому призванию сказывалась во всем: в трудах апологетических, просветительских и душепопечительских. Свидетельствуя молодежи о Христе, он всегда, прежде всего, опирался на личный опыт духовных исканий. Комментируя текст Евангелия от Иоанна, он также делится своими переживаниями, связанными с приходом к вере в Иисуса Христа: «Какое счастье быть в школе Учителя, Который излагает нам не теории, гипотезы, предположения, как бы прекрасны они не были, но свидетельствует о том, что Он видел и слышал во время Своего предвечного бытия с Богом»^[4].

Духовное становление Владимира Филимоновича, как христианского педагога, богослова, проповедника и

публициста, совершалось на волне русского Ренессанса начала 20-го столетия. Так называемый «Серебряный век» породил не только оригинальных поэтов, писателей, ученых, но и выдающихся религиозных мыслителей и духовных лидеров. Владимир Филимонович не мог не испытать на себе влияния Павла Флоренского, Николая Бердяева, Сергея Булгакова. Но наиболее близкую духовную и интеллектуальную связь он ощущал с трудами Владимира Соловьева, покинувшего сей бранный мир на переломе веков, в 1900 году. Фактически в каждой из своих многочисленных работ, Марцинковский, так или иначе, апеллирует к Соловьеву. Без частых ссылок на этого христианского философа и оригинального мыслителя не обошлось и его «Пособие» для изучающих Евангелие от Иоанна. Кстати, служение свое среди еврейского народа в 30-е годы Марцинковский начал с серии лекций о Владимире Соловьеве и тогда же им был написан краткий очерк об особенностях богословского творчества этого мыслителя. Таким образом, время и место работы над исследованием трудов Соловьева и подготовкой «Пособия» совпадает.

Марцинковский считал Владимира Соловьева пророком молодежи и апологетом Нового Завета. Если Павел Николаи был для него первым духовным наставником в годы юности, то Владимир Соловьев стал для Марцинковского образцом глубокого христианского мыслителя, выразителя сути Евангелия.

По мысли философа, «христианство включает в себя буддистский аскетизм, платоновский идеализм, иудейский монотеизм и александрийское триединство (учение Плотина у трех божественных ипостасях)»^[5]. Упоми-

^[2] Интернет-ресурс: <http://bogoiskatelstvo.ru/posobie-nikolai.html>. Дата обращения: 22.12.2016.

^[3] Марцинковский В.Ф. Указ. Пособие. — С.12.

ная о религиозно-философском опыте дохристианского человечества, Соловьев утверждает абсолютную исключительность христианской веры и учения: «Христианство имеет свое собственное содержание, независимое от всех этих элементов, и это собственное содержание есть единственно и исключительно — Христос»¹⁶¹.

Владимир Филимонович, комментируя Пролог Евангелия от Иоанна, относительно изречения «В начале было Слово» — Ин. 1,1, переводит этот стих словами «В начале был Смысл», подчеркивая, что Христос есть Логос мира, Первооснова всякого бытия¹⁷¹.

Одна из центральных Истин Евангелия от Иоанна — путь к новой жизни во Христе через рождение свыше. Размышления проповедника о сущности духовного возрождения, указанного в Евангелии от Иоанна, основаны на личном опыте и в то же время навеяны трудами ученых и философов. В трактовке содержания многих глав Евангелия чувствуется подспудное влияние Владимира Соловьева. Тему рождения свыше Соловьев развивал в труде, под названием: «Чтения о богочеловечестве». «Церковь христианская исторически составила из всех людей, принявших Христа, но Христа можно было принять внутренним и внешним образом. Внутреннее принятие Христа, то есть нового духовного человека состоит в духовном возрождении, в том рождении свыше или от духа, о котором говорится в беседе с Никодимом, — рассуждает Соловьев.

— То есть, когда человек, признав эту новую жизнь, открытую Христом, за безусловно должную, добровольно подчиняет ей свою плотскую и человеческую жизнь, внутренне соединяясь со Христом как родоначальником этой новой жизни, главою нового духовного царства. Такое принятие Христа освобождает от греха и образует духовного человека»¹⁸¹.

Анализируя таинственный процесс духовного возрождения личности, Марцинковский часто иллюстрирует свои комментарии выдержками из трактата Генри Друммонда «Естественный закон в духовном мире». Друммонд выделяет в мироздании три царства: 1. Неорганическое — камни, минералы и т.п. 2. Органическое — растения, животные. 3. Царство духа¹⁹¹. Человек сам, только своими личными усилиями не может достигнуть Царства духа. Христос, как Богочеловек, сшедший с небес, делает это властью Духа Своего, преображая духовно человека. «Вечная жизнь есть рождение от Вечного Бога»¹¹⁰¹, — делает вывод Марцинковский.

Еще в первые века христианства Евангелие от Иоанна было названо «духовным»¹¹¹¹. Впоследствии за ним закрепились и другие названия: «Евангелие Любви», «Книга Жизни». Марцинковский дополняет этот ряд новыми наименованиями: «Евангелие Света», «Евангелие Свободы». В иудаизме образ Света считался символом Мессии. Указывая на то, что Христос есть Свет мира, Марцинковский при-

¹⁴¹ Марцинковский В.Ф. Указ. Пособие. — С.54.

¹⁵¹ Марцинковский В.Ф. Владимир Соловьев и Евангелие. Чикаго. 1990. — С.35.

¹⁶¹ Там же.

¹⁷¹ Марцинковский В.Ф. Указ. Пособие. — С.24.

¹⁸¹ Соловьев В. Чтения о богочеловечестве.

Спб.: «Художественная литература». Санкт-петербургское отделение. 1994. — С.194.

¹⁹¹ Марцинковский В.Ф. Указ. Пособие. — С.49.

¹¹⁰¹ Там же. — С.51.

¹¹¹¹ Данное определение было введено в оборот Климентом Александрийским (ок.200г.).

зывает принять Иисуса, как Верного Путьводителя на жизненном пути^[12]. Рассуждая о свободе подлинной и свободе мнимой, Марцинковский на основании бесед Христа с разными людьми, представляет Христа, как Освободителя от греха. «Всякий нормальный человек, имеющий здравый смысл и благородное нравственное чувство, знает, как тяжело, мучительно и позорно быть во власти той или иной греховной привычки, быть рабом греха, — отмечает Марцинковский. — Христос дает истинную свободу. Он вызывает в сердце высшие желания и дает силу их осуществить. Он принес радостную весть Богосыновства, а не Богорабства»^[13].

На протяжении нескольких уроков, автор анализирует великие Образы Евангелия от Иоанна: Вода, Хлеб, Виноградная Лоза, Свет, Пастырь. Выявляя назидательное значение каждого Образа, Марцинковский показывает их связь с жизнью и практическое применение.

Размышляя над Образом Виноградной Лозы, Марцинковский старается предостеречь христиан от увлечения «туманными мистическими медитациями, которые могут привести человека к бесплодному губительному пребыванию в самом себе»^[14]. Быть живой и плодотворной ветвью на Лозе, по мысли Марцинковского, означает углубление в Слово, бодрствование в молитвах, общение с верующими^[15].

Автор убеждает читателей, что «Евангелие — книга нормативная, открывающая воле нормы прекрасного действия (покайся, молись, прощай, слу-

жи, иди, следуй)»^[16]. Говоря о нормах христианского поведения, вытекающих из слов Христа, Марцинковский в то же время делает далеко идущие выводы, поднимаясь до философских и социальных обобщений. Комментируя эпизод омовения Христом ног учеников, он выходит за пределы глубоко внутрицерковных взаимоотношений и анализирует состояние общества в целом: «Кризис современного человеческого общества, его социально-экономических отношений, причина кровавых войн и революций состоит в том, что люди строят жизнь не на основе взаимного служения, а на принципе гордого самоутверждения и эксплуатации ближнего»^[17]. К подобным обобщающим выводам Марцинковский приходит и в комментариях на чудо исцеления многолетнего больного в купальне Вифезда, на страдания которого безусловно взирали окружающие люди. — Ин.5,1-9. «Как это характерно выражает сущность общественного кризиса и нашего времени, века механизации, техники, когда суэта и темп городской жизни поглощает человека, охлаждает простые, личные, теплые человеческие отношения и потому в жизни так много одиноких, забытых людей»^[18], — констатирует проповедник.

Весьма актуальны для всех времен, и для нашего в том числе, размышления Марцинковского о трагических ситуациях в религиозном мире. С явной болью в сердце, Владимир Филимонович рассуждает о суде Первосвященника над Христом: «Христос, давший совершенную религию, был осужден представителем религии,

^[12] Марцинковский В.Ф. Указ. Пособие. — С.93.

^[13] Там же. — С.96.

^[14] Там же. — С.136.

^[15] Там же.

^[16] Там же. — С.125.

^[17] Там же.

^[18] Там же. — С.62.

членами синагории, высшим церковным судом. Религия осудила религию! Какая ужасная ирония! Подобная судьба апостолов и мучеников Евангелия, которых религия заточала в тюрьмы и возводила на костры, продолжалась в течение последующей истории христианства. Чем отличаются эти две религии друг от друга? В первой — лишь форма и религиозность, во второй — дух истинного Богочитания. В одной вера является лишь средством для политических, национальных, классовых или личных интересов. В другой — Бог делается целью, которая ценна сама по себе»^[19].

Понятно, что термин «религия» Марцинковский употребляет в двойном смысле. Истинная религия, в его понимании, не есть формальное обрядоверие, а живое личное общение с Богом. Как известно, Марцинковский в свое время прошел основательную школу «православных исканий»^[20]. Эта школа многое ему дала, обогатив духовно и интеллектуально. И с другой стороны, на многое открыла ему глаза. В процессе личной духовной эволюции Марцинковский стал евангельским христианином, впитавшим в себя положительный опыт разных христианских конфессий. Сеем предположить, что «Пособие при изучении Евангелия от Иоанна» было взято им в разработку по многим мотивам, а не только по совету Павла Николаи. Евангелие от Иоанна обычно издают большими тиражами и усердно распространяют в народе протестанты-евангелики. А православную церковь, весьма почитаемый Марцинковским

Владимир Соловьев, определял, как «Церковь апостола Иоанна»^[21]. «Пособие» Владимира Филимоновича, таким образом, — это приношение христианам евангельского исповедания, православным и всем неравнодушным людям, ищущим высшую Истину и подлинный смысл жизни.

В завершении хотелось бы упомянуть еще об одном источнике, который, несомненно, питал вдохновение Владимир Марцинковский, влияя на создание уникального «Пособия». Это его местонахождение в стране библейского народа. «Я счастлив, что могу писать это произведение в Святой Земле, в стране, где творилось Евангелие, как Откровение Божьей любви, где «Слово стало плотью», где Сам Христос ходил, учил, страдал, умер и воскрес, — пишет Владимир Филимонович в предисловии к «Пособию». — С священным трепетом я перечитывал повествования о евангельских событиях там, где они происходили — читал о браке, во время которого Христос претворил воду в вино, в самой Кане Галилейской, о самарянке — у колодезя Иаковлева, об исцелении слепого вспоминал у Силоамского источника. И слова воскресшего Господа, обращенные к Петру: «Симон Ионин, любишь ли ты Меня?» прозвучали словно живые на берегу лазурного Галилейского озера. Священные страницы вновь оживали передо мною: они наполнялись цветами и красками солнечной Галилеи утопающей во оливковых рощах Самарии и суровых скал и песков Иудейской пустыни»^[22].

Владимир Попов

^[19] Там же. — С.149.

^[20] Марцинковский В.Ф. Записки верующего. Из истории религиозного движения в Советской России (1917–1923). Прага, 1929. — С.42.

^[21] Цит. по: Марцинковский В.Ф. Владимир Соловьев и Евангелие. Указ. соч. — С.54.

^[22] Марцинковский В.Ф. Указ. Пособие. — С.4.